

«СЕРДЦЕ СТИХЛО ТОЛЬКО К НОЯБРЮ...»

Варвара Корчагина – начинающий автор, ей 15 лет. Родилась и живёт в Оренбурге, учится в гимназии № 3 и художественной школе, участвует в волонтерском движении. Любит читать А. Чехова, М. Булгакова, И. Бродского, Р. Рождественского, Б. Рыжего. Стихи пишет с детства. В журнале «Гостиный Дворь» публикуется впервые.

Там не было особенной легенды.
Бывало, даже гнили от тоски
Полы из досок, зябкие,

как стены,

И дед кричал: «А ну, надень
носки!»

Простудишься — ко мне
не подходи,
И сколько повторять, ведь
не июль!»

И вот раздался кашель
из груди...

«Да просто подавилась я,
дедуль!»

Теперь здесь кто-то смеет жить,
И со стены срывать ковёр,
И нагло утром вывозить
На мусорку, забыв его, как флёр.

И всё, что было раньше,
стало сном,
Который, к сожалению,
не приснится.

Остались фотографии и дом,
Но забываю постепенно лица.

Их замечает память, как песок,
Съедает время, по ночам

стреляя

Исподтишка то в сердце,
то в висок
И в правде нежеланной уверяя:

«Нет в мире вечного, прости,
И даже если надо вдруг
остаться,
Ты просто всё оставь и отпусти.
И стоит ли того?

Потом метаться,

Искать уют и вечно тлеть
в огне,

А если не в огне, тогда
в сомненьях,

Не радоваться солнцу по весне,
Зимой во льду не видеть
отраженья».

«Ну да, с тобой согласна,
признаю...» —

Я отвечала, путаясь в словах.
Опять за окнами июль,
И я стою по-прежнему
в носках...

Всё переживём. Переболеем.
Не сейчас. Не завтра. Через год.
Рано или поздно. Дай мне время,
Я тебе ручаюсь — всё пройдёт.

Выплачем, отпустим и забудем.
Час настал. Светает. Подожди.
Скоро будем петь о снах, о чуде,
Не проходят в городе дожди...

Ну и славно, солнце не люблю.
От него давно рябит в глазах.

Сердце стихло только к ноябрю.
Душу ты погрей пока в руках.

Будет так, как надо, как должно.
Заживёт. Затянется. Пройдёт.
Пусть пока до одури темно,
Темень обязательно сойдёт.

Мы ещё о многом пожалеем.
Кто-то разойдётся, пить начнёт.
Но переживём, переболеем.
Я тебе ручаюсь — всё пройдёт.

Я глаза увидела в зеркале,
Знакомые, но... не свои.
Родные, голубовато-серые,
Мягкие, точно твои.

Я глаза увидела в зеркале,
Я люблю их, как ты меня, —
сильно.

Я твоим подражаю манерам,
Как копируют старые фильмы.

Я в зеркале вижу улыбку,
Да, твою (в отражении я).
И пусть не пью кофе в избытке,
И сладости ем втихаря.

Ты смеяться учил меня в детстве,
Под люстрой учил летать,
От болезней волшебным был
средством,
Укладывал спать в кровать.

Обнимал, когда страшно
до дрожи,
И нам с мамой дарил цветы.
Пап, ну как мы с тобой
похожи...
И опять в отражении ты...

Садись, поговорим.
Я голову склоню —
Устала, извини.
И до краёв налью —

Садись. Зелёный чай.
Пол-литра кипятка.
Не стоит, не сучай
(Ну, только иногда).

Садись. Ещё немного.
И замечает плаху.
Ботинки на пороге.
Рассыпавшийся сахар.

Прохладно. Серый смог.
Устала. Извини...
Остывший кипяток.
Садись. Поговорим.

В жизни не бывает совпадений,
Нет случайностей и нет кривых
дорог,
Нет ненужных дней
или ступеней,
В песнях её нет ненужных строк.

В жизни не бывает совпадений,
Света нет без непроглядной
тьмы,
Нет случайных встреч
и столкновений,
Нет единого значенья слова
«мы»...

В жизни не бывает совпадений,
Бог не забирает «просто так»,
Бесполезных нету сновидений,
И не зря глаголет бред дурак!

В каждом слове —
сотня поколений,
И целует мягко время в лоб.
В жизни не бывает совпадений,
Нет случайностей и нет кривых
дорог.

ДВОЕ

Он идёт, блаженно кивая,
Запрокинув голову к небу.
Она — по земле, причитая,
Забавно, глупо, нелепо.

Он идёт, тоскливо вздыхая,
Улыбается сквозь очки.
Она пакет отбирает,
Он не разжимает руки.

Он идёт в старомодном берете
Под ветра знакомого вой.
Она не юная леди,
Да и он не совсем молодой.

Он идёт, он не слышит брани,
Она по привычке корит:
«Ты мои не полил герани,
Забыла сказать», — говорит.

Он идёт, блаженно кивая,
Слегка поправляет очки.
Она сердится, причитает...
Но не отпускает руки.

Нету ненадёжных тайников —
Стихи пылятся в маминых
блокнотах,
Рука творца таится в тьме веков,
А мёд, как повелось, хранится
в сотах.

